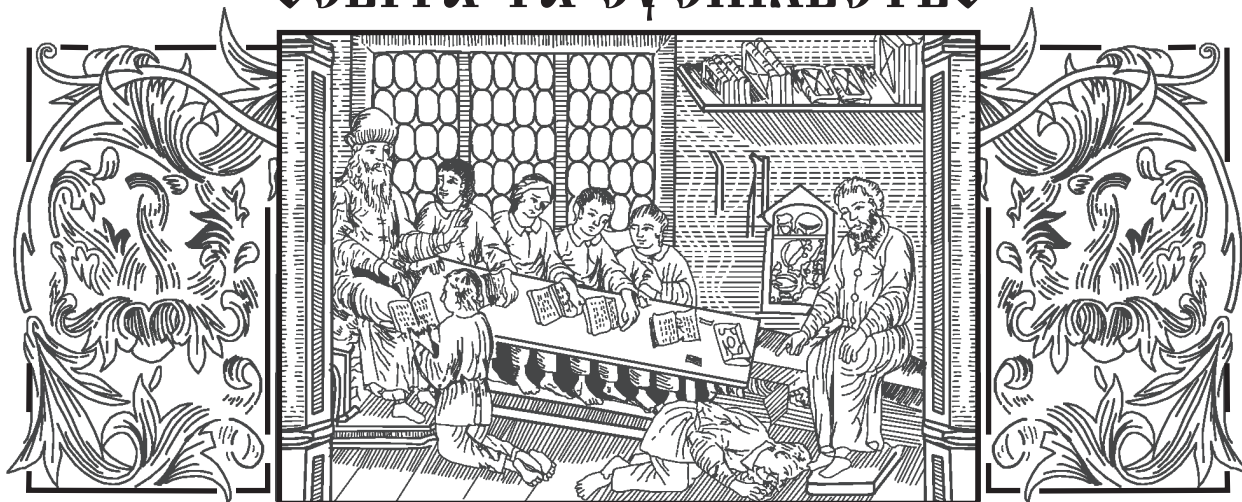

ОСВІТА ТА СУСПІЛЬСТВО

SMART-ОСВІТА В SMART-СУСПІЛЬСТВІ: МОЖЛИВІ ШЛЯХИ АДАПТАЦІЇ

*XVII міжнародна науково-практична конференція, 14 лютого 2019 року,
Харківський гуманітарний університет «Народна українська академія»*

УДК 37.091.12:005.745

О ТЕХНОЛОГИЯХ УСПЕХА В ЭПОХУ SMART

Оксана Козлова,

*доктор социологических наук, профессор,
Щецинский университета (Польша)*

Определение современной эпохи как эпохи SMART может наполняться разным содержанием, интерпретироваться по-разному. Современное общество можно видеть как общество, состоящее из людей умелых, сноровистых, «знающих как», т.е. носителей know how, целеустремленных. И с не меньшим основанием можно назвать нашу эпоху эпохой неопределенности, утраты макроориентиров, эпохой экологического кризиса, роста рисков. Наше время характеризуется одновременным развитием технологичности поведения и энтропией макро-контекста

поведения личности. Соответственно и представление о жизненном успехе личности, о том, как подготовить личность к успешной жизни, деконструируется.

Само понятие SMART, ставшее столь популярным, пронизавшее наши социокультурные практики, глубоко интегрированное в повседневность (у каждого в сумке или кармане найдется смартфон), становится объектом критической рефлексии. Модели SMART как способу правильной постановки цели путем использования пяти постулатов — цель должна быть конкретной, измеримой,

достижимой, реалистичной, ограниченной во времени (от англ. Specific, Measurable, Achievable, Realistic, Time-bound) противопоставляются модели «чистого» целеполагания — CLEAR (англ. Challenging, Legal, Environmentally friendly, Agreed, Recorded — т.е. цель должна быть трудной, легальной, экологически приемлемой, согласованной и зафиксированной) и PURE (от англ. Positively stated, Understood, Relevant, Ethical — т.е. цель должна быть позитивно заявлена, понятна, непротиворечива, этична) [1].

Везусловно, современный социокультурный процесс становится все более информационно-насыщенным, высокотехнологичным, т.е. более чем когда-либо прежде ориентированным на использование отработанных, стандартных способов решения технических задач, что потенциально должно освободить наше время для решения задач творческих или (!) просто сделать нашу жизнь более комфортной. Но знает ли современное общество, какие цели, задачи ставить перед системой образования? Фактически, в общественном сознании по-прежнему присутствуют два образа развития: с ориентацией на рост экстенсивный — комфорта и на рост интенсивный — альтруизма, развития качества социокультурного процесса. В представлении о будущем, также как и в понимании прошлого воспроизводится диссонанс. Однако важным шагом является то, что этот диссонанс отражается, исследуется [см., например, 2].

Представления об успехе, успешности, присутствующие в общественном сознании как оценочные суждения, изменчивы. Однако можно теоретически их систематизировать. Для этого целесообразно соотнести теорию стратификации и предложенную Абрахамом Маслоу иерархию потребностей. К основным критериям стратификации, расслоения общества на элиту, средний и нижний слои, которые могут рассматриваться и как критерии успешности-неуспешности личности, принято относить власть, богатство, образование, престиж профессии и уровень

нравственности. Стоит вспомнить, что, формулируя теорию стратификации, Питирим Александрович Сорокин показывал, что личность может сама определять для себя ключевое измерение, направление личностного роста. Разумеется, это может делать сформированная, образованная личность, прошедшая стадию первичной социализации.

Итак, можно выделить три основные ориентации и технологии успеха в современном обществе, которые непосредственно связаны с уровнями потребностей известной пирамиды Абрахама Маслоу. Первая ориентирована на успех в сфере материальной, связана с накоплением богатства и сосредоточена на удовлетворении потребностей низшего уровня — физиологических и безопасности; вторая — с успехом в удовлетворении потребностей среднего уровня — в расширении социальных связей, и влиятельности, престиже; третья — с успехом в удовлетворении потребностей высшего уровня — в самореализации.

Успех отдельной личности в сфере материальной ведет к росту материальной состоятельности общества (не всегда «своего»), но богатство, сосредотачиваемое в руках немногих, неизменно негативно, разрушительно влияет на процесс развития общественного капитала и его ядра — социального доверия. Не случайно в современном общественном сознании все более ясно оформляется представление об огромном богатстве как о феномене абсурдальном, не отражающем сути представлений о жизненном успехе.

Успех, как и рост влиятельности личности, социально значим, поскольку общество нуждается в лидерстве. Однако использование опосредований создает для самореализации личности огромные трудности, провоцирует попытки манипуляции, использования доверия людей в личных, опять-таки, корыстных целях.

Лишь успех в самореализации отражается в общественном сознании как успех достойный. Разумеется, стремление самореализоваться предполагает осоз-

вание необходимости быть включенным в общественные процессы, институты, иерархические структуры, а не исключенным из них. Ведь без социального включения, будучи исключенной, личность не может самореализоваться, выполнить собственную миссию. Одновременно этот образ успешности предполагает критическое отношение личности к участию в конкуренции. Личность сознает, что ее участие в конкуренции ведет 1) к росту ее материальных возможностей и к интенсификации, ускорению развития социокультурного процесса и одновременно 2) к индивидуальной и социальной дисгармонизации и дестабилизации. Культурный капитал, сосредоточенный в элитах власти и богатства, не сокращает, а лишь усугубляет социальную аномию, неравенство, что так ярко показал Пьер Бурдьё, анализируя в «Государственной знати» развитие образования в конце XX, в. [3]. В обществе SMART, являющемся одновременно постпромышленным обществом, т. е. на стадии активного индивидуального целеполагания и массивной технологизации и автоматизации формы активности, труда, занятости фундаментально изменяются. Образовательная деятельность в этих условиях направляется на развитие способности личности *найти себя*, не потеряться в новой социокультурной реальности, способности занять себя в ситуации, когда остается все меньше предложений «занять» кого-то чем-то, когда традиционный рынок труда сворачивается, мир переживает глобальный кризис традиционных рабочих мест, который будет только нарастать. Состояние мира образования хаотизируется, поляризуется. В нем нарастают, усугубляются как перспективные тенденции, так и тенденции экстенсивного, «по-старому» развития, ведущие в тупик, усугубляющие ощущение кризиса. К последним необходимо отнести разрастающуюся в «дурную бесконечность» бюрократизацию, трудности контроля над которой показывали еще Макс Вебер и Н.А. Бердяев, углубляющуюся стратификацию в высшем образовании, сопровождаемую

расширением конкуренции, борьбой за высокие позиции в рейтингах, «проектоманней», гонкой за баллами-пунктами, разделяющими университеты на категории, что ведет к разности финансирования, т. е. к усугублению стратификации.

Простого решения сложившейся в образовании — в обществе — ситуации не существует. Наивно было бы рассчитывать на то, что решение будет найдено на уровне государства, которое планирует развитие образования. В XXI веке идет фундаментальная трансформация представлений о будущем, а заодно и изменение представлений о роли «прикладного» и «теоретического» знания, о роли его обладателей. Как показал Питирим Александрович Сорокин, тип культуры, социокультурного процесса определяются доминирующим в обществе *отношением к миру*. Сегодня мир меняется и, соответственно, меняется доминирующее в обществе отношение к миру. Постепенно.

ответ на вызов кризисного состояния характера социокультурного развития формируется в общественном сознании, формулируется современными социологами, педагогами, философами, психологами, экономистами. Общество вырабатывает принципы устойчивого развития, его индикаторов, содержания культуры в состоянии освобождения из под «ярма прогресса», культуры фундаментальной реконструкции общественных практик и социальных представлений, критериев оценок, определения роли, положения, статуса личности, ее успешности. Что одновременно будет означать и отказ от многих практик, поскольку, как показал Тадеуш Котарбинский, смысл самореализации человека в XXI в. будет основан «не только на том, что что-то было сделано в попытках изменить существующую действительность, но во многих случаях, что что-то не было сделано» [4] — особенно когда речь идет о деятельности, направленной на реализацию не общественно-значимых, но индивидуально-эгоистически значимых целей и ценностей.

Literature

1. Economy Peter Forget SMART Goals — Try CLEAR Goals Instead // <https://www.inc.com/peter-economy/forget-smart-goals-try-clear-goals-instead.html>
2. Banaszkiewicz Magdalena Turystyka w miejscach kłopotliwego dziedzictwa, Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2018.
3. Bourdieu P. The State Nobility. The Schools in the Field of Power. Oxford, 1996.
4. Kotarbiński Tadeusz. Pisma etyczne, Ossolineum 1987.

Oxana Kozlova

TECHNOLOGIES OF SUCCESS IN THE TIME OF SMART

Abstract

In modern public consciousness and practices, the principles of SMART, technological approach to setting goals, are becoming increasingly common. However, the SMART model is also an object of criticism, with alternative models being developed. There is an opposition of two main goals and motives of human activity: increasing the comfort of one's own life and developing the quality of the sociocultural process. The public consciousness also contains three opposing definitions of individual success, which are directly related to the three levels of needs of the well-known Maslow's hierarchy of needs. The first is material success (the lowest level — physiological needs and security); the second is social success (the medium level — expanding social ties and influence, prestige); the third is focused on success in meeting the needs of the highest level — self-realization. The last one is regarded as worthwhile success.

Key words: success, social status, self-realization, social capital, SMART-education, sustainable development.